

 Gridchinhall

ВЕЩИЕ ВЕЩИ

Наташа Юдина

29.11.2014–

25.01.2015

PROPHETIC CLOTHES

Natasha Yudina

вещи. Призрачная вещь

ВЕЩИЕ ВЕЩИ

Наташа Юдина

Книжный

ВЕЩИЕ ВЕЩИ

Жизненные фильтры Наташи Юдиной

Жизненные фильтры Наташи Юдиной

Книжный

Наташа Юдина

Содержание

Содержание

Вещие вещи.

О чем мои новые работы? Мои новые работы о вещах. Главное свойство вещи заключается в том, что она вещает. Вещь способна говорить, она может быть носителем иных смыслов помимо тех, что мы ей приписываем. С вещью возможно вступать в значимые смысловые отношения.

Prophetic Clothes.

What are my new works about? My new works are about clothes. The main property of a piece of clothing is what it broadcasts. A piece of clothing that is capable of speaking can convey meanings other than those that we ascribe to it. With a piece of clothing, you can enter into certain significant, notional relations.

Перед вами живописный дневник, полный воспоминаний, впечатлений, фантазий и жизненных ситуаций. Мечты в нем переплетаются с реальностью, слезы переходят в смех, а совпадения не случайны. Это не столько вещи, сколько память, сохранившаяся в складках одежды.

Приворотная вещь, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Bewitching Clothing, 2014
135 x 190 см, canvas/oil

Приворотная вещь.

Зеленое платье. В сказке «Каменный цветок» Хозяйка медной горы является Даниле-мастеру и уводит его в свои подземные чертоги. Соблазнение своего избранника мне представлялось столь же сказочным, непременно в таком вот платье и со всем сопутствующим реквизитом чар, омута зеленых глаз, дурмана и чертог... Чертогами оказался подъезд на Иркутском, где мы с избранником по пьяной лавочке скрепили наши узы. С тех пор и не расставались.

Bewitching Clothing.

A green dress. In the fairytale “The Stone Flower”, the Mistress of Copper Hill appears before Danila the master craftsman and leads him into her underground halls. I envisaged the seduction of my chosen one in the same fairytale manner, definitely in such a dress, and with appropriate props — charms, the whirlpools of green eyes, drugs and a hall... The halls turned out to be an entryway in Irkutsk where my chosen one and I sealed our bonds. Ever since we’ve never been parted.

Детскость материнства, 2014
135 x 170 см, холст/масло

Childishness of maternity, 2014
135 x 170 см, canvas/oil

THE GALLERY

Марина, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Marina, 2014
135 x 190 cm, canvas/oil

Вещи вещи . Марина

Наташа Юдина

Марина.

Шелковый комбинезон. В нем я впервые увидела море. Море было именно таким, каким я его себе представляла. Бескрайним! Прежде мне никогда не доводилось видеть зрелища более завораживающего. Разве что далеко в детстве, когда мы с братьями однажды летом наткнулись на отхожее озерцо за общественной баней. Оно было цвета густой сиены, неподвижно, зеркально и оттого совершенно завораживающе! Мы тогда притащили самодельный плот и плавали в нем, а к вечеру все изнемогали от фантомного зуда, поскольку к вечеру осознали, что могли подхватить на том озерце какую-нибудь чесотку. Или стафилококк.

Marina.

Silk overalls. I saw the sea for the first time in them. The sea was just as I'd imagined it. Endless! I'd never seen anything quite so captivating before. Perhaps only way back in my childhood, when my brothers and I one summer came across an outhouse lake behind the public banya. It was the color of deep sienna, motionless, like a mirror, and so entirely captivating! We dragged a raft we'd made over and sailed around on it; towards evening, we were exhausted by a phantom itch, because in the evening we realized that we might pick up some sort of rash. Or staphylococcus.

ещи . Ма

Наташа Юдина

Этюд №2 к картине «Блудливая вещь»,
2013

90 x 135 см, холст/масло

Sketch #2 for Wanton Clothing, 2013

90 x 135 см, canvas/oil

Галлюцинаторий.
Одна тысяча восемьсот
тридцать шесть культур
неизвестного вида содержит
одна маленькая блуза в своём
орнаменте. Даже Энциклопедия
дикорастущих растений Траво-
веда не в силах их идентифи-
цировать.

Hallucinatorium.
1,836 cultures of an unknown
type are contained in one small
blouse in its ornamentation. Even
the Travoved Encyclopedia of
Wild Plants is incapable of iden-
tifying them all.

Галлюцинаторий

Галлюцинаторий/
Hallucinatorium
Наталья Туллина / Natalia Tulinova
2013
90 x 135 см, холст, масло

Галлюцинаторий, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Hallucinatorium, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Марина в горох, 2013
135 x 190 см, холст/масло

Marina polka-dot, 2013
135 x 190 см, canvas/oil

Блудливая вещь, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Wanton Clothing, 2014
135 x 190 см, canvas/oil

Вещи вещи. Блудливая вещь

Наташа Юдина

Блудливая вещь.

Задолго до работы с красным платьем, я написала другую работу. Просто вещь. Просто красное платье, без игры со складками в форме женской вагины. Ну, может, то платье было чуточку распахнуто, но не намеренно. Случайно. В один из вечеров к Мише зашёл приятель. Они прошли в комнату и обратили внимание на работу. И тут случилась реакция двух мужиков на красное платье. Миша утверждал, что изображено здесь никак не платье, а «раздвинувшая ноги, баба». Приятель поддержал интерпретацию «бабьими» половыми признаками, которые угадывались в случайных складках. Оба принялись воображать, как будут с этой «бабой» в красном сношаться... Так появилась идея вещи для блуда. Или блудливой вещи.

Wanton Clothing.

Long before the work with the red dress, I painted another work. Just clothing. Just a red dress, without any play with the folds in the form of a woman's vagina. Well, perhaps that dress was a little open, but not intentionally. Accidentally. One evening, a friend dropped in on Misha. They walked through the room and noticed the work. And there was the reaction of two guys to a red dress. Misha maintained that there was no way that a dress was being depicted here, it was "the open legs of a woman." The acquaintance supported the interpretation of a "woman's" sexual features that could be made out in the chance folds. They both started to imagine what it would be like to get it on with this "woman" in red... And so came the idea of clothing for wantonness. Or wanton clothing.

Мистификация плиссе, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Pleats Mystification, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Мистификация плиссе.
В ноябре прошлого года, в десятом часу вечера, во время работы в арт-резиденции Гридчинхолл у меня в картине проявился лик!

Pleats Mystification.
In November of last year, after nine in the evening, during work at the Gridchinhall art residence, a face appeared in my picture!

Российский
Сурф
Наталья Полина / Natalia Polina
2013
90 x 135 см, холст/масло

Прибой, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Surf, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Химера, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Chimera, 2014
135 x 190 см, canvas/oil

Вещи вещи . Химера

Наташа Югина

Химера.

Платье в горошек. Это черное платье в горошек мне не принадлежало. Это было платье моей сестры. Это было платье моей мечты. Да, это платье ассоциировалось у меня с мечтой и было воплощением мечты. Если я и представляла себе мечту, она непременно была оторочена кружевом и раскрашена в горошек. В своих грезах я вознеслась выше звезд в эмпирей! В эмпиреях его не оказалось. Платье в горошек стало для меня воплощением самообмана, бредни, обернулось химерой...

В детстве моим любимым праздником был Новый год. Это был самый торжественный, самый церемониальный день в году. Церемония приготовления праздничного меню, церемония украшения праздничной ёлки, и, особенно волнующая, церемония боя курантов. Когда в детстве били куранты, у бабушки, мамы, папы и сестры лица делались совсем уж счастливые!

В тот год родители развелись, потому что папа много пил. Но в мой любимый праздник все было по-прежнему: стол, ёлка, куранты, бабушка, мама, папа и сестра. Телевизор у нас был тогда черно-белый с торчащими пассатижами на механическом переключателе и длинным чёрным проводом в потолок, вместо антенны. Папа, с утра уже поддатый, к вечеру был вдрабадан. И вот мы все за праздничным столом стоим в ожидании курантов и по телевизору дядя невнятно (видно, как мой папа — вдрабадан) говорит: какой тяжелый был год, и что следующий — будет непременно лучше. И вот уже совсем скоро будут бить куранты.

И тут мой папа, все это время едва стоявший на ногах, уморился и повалился прямо на длинный чёрный провод-антенну. И всё рухнуло! И антенна, и ёлка, и папа. И все мы понимаем, что вот сейчас, в эту самую минуту — бьют куранты, но мы того ни видеть, ни слышать не можем, потому как вырванная антенна на полу, а в телевизоре вместо курантов — рябь. Мама кричит, бабушка воет, папа на полу барахтается и пытается урегулировать ситуацию... Так и прошел праздник без курантов.

Chimera.

A polka-dot dress. This black polka-dot dress didn't belong to me. It was my sister's. It was the dress of my dreams. Yes, I associated this dress with my dream, and it was the embodiment of my dream. If I could imagine a dream for myself, it was definitely edged with lace and decorated with polka dots. In my dreams, I soared higher than the stars in the heavens! He wasn't there in the heavens. The polka-dot dress became, for me, the embodiment of self-delusion, ravings, it turned out to be a chimera...

In my childhood, my favorite holiday was New Year. It was the most jubilant, celebratory day in the year. A ceremony for the cooking of the festive menu, a ceremony for the decoration of the festive tree and, particularly exciting, the ceremony for the ringing of the chimes. When in my childhood they rang the bells, Grandma, Mom, Dad and my sister's faces would truly become happy!

That year, my parents divorced, because Dad was drinking a lot. But on my favorite celebration, everything was as before: the table, the tree, the chimes, Grandma, Mom, Dad and my sister. Our television back then was black and white with pliers sticking out of the mechanical switch and a long black wire leading up into the ceiling in place of an antenna. Dad, already drunk since morning, was wrecked by evening. And we're all at the festive table, waiting for the chimes of midnight, and on the television some old guy is confusedly (obviously, like my Dad, also wasted) saying: This was a difficult year, and the next one will definitely be better.

And now, really soon, they're going to be chiming the bell. And here my Dad, this whole time barely able to stay on his feet, passed out and collapsed right on the black wire serving as an antenna. And everything comes crashing down! The antenna, the tree, and Dad. And we all understand, at this very moment, that they're chiming the bell, but we can't see or hear it, because the antenna, torn off, is lying on the floor, and there's flickering on the television instead of the bells. Mom screams, Grandma is shrieking, Dad's floundering on the floor and trying to sort it all out ... That's how we had the celebration without chimes.

Вечере вечери . Химера

Намаица Югуна

Chimera
Namaiya Yūgūna
2018
Oil on canvas
150 x 100 cm

Artist
Namaiya Yūgūna
Date
2018
Medium
Oil on canvas

Марина 2, 2013
135 x 190 см, холст/масло

Marina 2, 2013
135 x 190 cm, canvas/oil

Natasha Yuzina

Этюд к картине
«Блудливая вещь», 2013
90 x 135 см, холст/масло

Sketch for Wanton Clothing, 2013
90 x 135 cm, canvas/oil

Плиссе, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Pleats, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Плиссе.

Nord Art — ежегодный международный симпозиум современного искусства, проходит в местечке Бюдельсдорф, на севере Германии. Накануне торжественного открытия сезона 2012-го года, в историческом парке скульптур, не менее торжественно, состоялось досуговое мероприятие — барбекю... Смеркалось. Большая часть участников барбекю разошлась по опочивальням и пришел тот самый момент, когда случаются самые душевные беседы, наполненные философскими и духовными смыслами. Вдруг сделалось холодно и мы, сообща, решили развести немного огня в мангале, поскольку прочие места явно противоречили технике безопасности. Мангал полыхнул стремительно! Тогда-то, я в испуге и опрокинула свой бокал с вишневым компотом. Откуда-то из темноты вынырнул полисмен с собачкой и вежливо так, по-европейски, велел нам всем убираться... А плиссе до сих пор прячет отпечаток того компота и того душевного вечера в своих складках.

Pleats.

Nord Art is an annual international symposium of modern art held in Budelsdorf, in the north of Germany. On the eve of the ceremonial opening of the 2012 season, in a historic park of sculptures, an equally ceremonious recreational event took place — a barbecue... It was getting dusky. The majority of the participants in the barbecue had headed off to their lodgings, and that moment had come when the most spiritual discussions take place, full of philosophical and spiritual thoughts. Suddenly it turned cold and we decided to build up the fire in the brazier a little, as to do so anywhere else would have clearly been a fire hazard. The brazier flared up! Taking fright, I spilled my glass of cherry juice. From out of the darkness emerged a policeman with a dog; in the European way, he politely ordered us to move on ... The pleat to this day retains an impression of that juice, and of that spiritual evening, in its folds.

Вещь для материнства, 2013
135 x 190 см, холст/масло

Clothing for Motherhood, 2013
135 x 190 см, canvas/oil

Вещь для материнства.
В детстве, как и полагается, я училась в Детской художественной школе. Прилежно. Мама была мною очень довольна, потому сшила мне на выпускной платье в горошек. Платье вышло пёстрым, душным и с воланом. Учтывая, что в пятнадцать лет я и без того выглядела, по подростковому, неказисто, оно придавало мне вид незатейливого идиота... Из платья я выросла, а горошек остался, как всякое напоминание о маминой заботе и участии.

Clothing for Motherhood.
In childhood, as is the way, I studied at a Children's Arts School. Assiduously. Mom was very pleased with me, so she sewed me polka-dot dress for my graduation. The dress turned out multi-colored and stuffy, with flounce. In view of the fact that at the age of 15 I already, as a typical adolescent, wasn't much to look at, it gave me the appearance of a downright idiot ... I grew out of the dress, but the polka dots remained, like any reminiscence of mother and of participation.

Вещи вещи. Вещь для горя. Посвящается женщинам, пережившим кровопролитие в Братской стране.

Вещь для горя, 2014
120 x 95 см, холст/масло

Sorrow Clothing, 2014
120 x 95 см, canvas/oil

Вещь для горя /
Sorrow Clothing
Наташа Кисова / Natasha Tofina
2014
120 x 95 cm / Canvas, oil
120 x 95 cm

Живописные фильтры Наташи Юдиной

Чувственные ощущения и впечатления, воспринимаемые нами из окружающей среды, остаются в сознании в «не затертом», первозданном виде очень недолго. Сенсорная память недолговечна, она сродни flash-карте фотоаппарата, где образы скапливаются в хаотичном беспорядке на короткое время, чтобы потом, пройдя через разнообразные фильтры отбора, сохраниться в нашей памяти универсальным «файлом-воспоминанием», отформатированным медиасредой. Но прежде чем изображение затеряется среди миллионов других в Instagram, оно проходит через фотофильтр, приобретая опознаваемый для остальных пользователей сети фотоформат. Комментарий-описание под картинкой и «лайк» завершает процесс «перехода» личных воспоминаний в публичное пространство.

Художница Наташа Юдина предлагает вернуть воспоминания в сферу приватного, и, отказываясь от тиражирования памятных жизненных ситуаций, художница выставляет для прошлого свой фильтр — живописный. Для этой цели Наташа Юдина выбирает форму живописного дневника. Однако посвящен этот дневник не перипетиям жизненных ситуаций его автора. Художница пишет в нем истории самых разных вещей, несущих в себе «присутствие времени и человека». Хронологическое несовпадение «автора» и «героя» этих историй — пусть и предельно минимальное, позволяет художнице обозначить необходимую дистанцию.

Этот ежедневный самоотчет художницы происходит в небольшой квартире, которая расположена в стандартной пятиэтажке в Томске, где она живет и работает. Как и в обычном дневнике, серии живописи «Вещие вещи», «18+. Постельные сцены» и другие отражают непосредственные события, отобранные художницей в качестве достопамятного жизненного материала: «Я сибирячка и видела море только один раз — прозрачная морская вода и мой синий шелковый комбинезон, который я носила тем летом, слились для меня в живописную марину»; «Мое замкнутое домашнее окружение — это и есть мои сюжеты. Глядя на неубранную

постель, я мечтаю о природе и получается зимний пейзаж, — такой оптический самообман»; «Если я пишу кольцо, то вспоминаю истории, связанные с ним, для меня мои вещи — вещие».

Неубранная постель, смятая одежда, детская игрушка или сигаретный окурочок, — все знакомые художнице предметы, помещаются в новый событийный контекст, оставляя «тактильность» и «материальность» за границами настоящего. Предметы превращаются в знак воспоминаний и художница устанавливает свои правила прочтения этих памятных знаков, предлагая зрителям обратиться к собственному опыту оптических «находок» и «ошибок».

Это — возможность самообмана, на который мы соглашаемся добровольно. Точно так же, когда интуитивно возникает потребность в приватности, — мы обращаемся к дневнику. И чем большей становится дистанция, разделяющая создание живописного дневника от его просмотра зрителями, тем меньше мешает взгляду живописный фильтр, выставленный художницей. Может дело в эфемерности жанра? Дневники существуют на «полях жизненного пространства» — все, что передоверяется дневникам, легко замещается новыми жизненными впечатлениями. И, со временем, утратив актуальность, они остаются просто знаками памяти, фиксирующими ускользающие реалии, и существуют уже вне времени.

Анна Романова
искусствовед

Наташа Юдина и Анна Романова

The Painting Filters of Natasha Yudina

The sensual feelings and impressions that we perceive from our surrounding environment don't remain in the consciousness in their original form for long, they are quickly become "worn down."

The sensory memory is short-lived, it's like a memory card for a camera, where the images build up in chaotic disorder for a short period of time before going through various selection filters and being stored in our memories as a universal "reminiscence file," formatted by the media environment. But before the image is lost among millions more on Instagram, it goes through a photographic filter, taking on a photographic format that is recognizable to other users of the network. A commentary-description under the picture and a "like" complete the process of "transfer" from personal reminiscences to the public space.

The artist Natasha Yudina proposes the return of reminiscences to the private sphere and, rejecting the replication of memorable life situations, the artist constructs her own painterly filter for the past. To this end, Natasha Yudina selects the format of a painterly diary. This diary, however, is not dedicated to the ups and downs confronted by its author. In it, the author inscribes the stories of varied things that bear within themselves "the presence of time and a person." The chronological mismatch between the "author" and the "subject" or "hero" of these stories, albeit minimal, allows the artist to establish a necessary distance.

This daily report of the artist's takes place in a small apartment located in a standard five-story block in Tomsk, where she lives and works. As in a normal diary, the series Prophetic Clothes, 18+. Bed Scenes and others reflect direct events selected by the artist as memorable life material: "I'm a Siberian, and I've only seen the sea once — transparent sea water, and my blue silk overalls which I was wearing that summer, for me, merged into one painted 'Marina'."; "My enclosed domestic environment — that is my subject. Looking at an unmade bed, I dream of nature and I end up with a winter landscape — it's an optical self-delusion"; "If I paint

a ring or a dress, then I remember the stories linked to them, for me my things are memories."

An unmade bed, rumpled clothing, a children's toy, or a cigarette butt - all these objects with which the artist is familiar are placed within a new event context, leaving their "tactile" and "material" elements beyond the boundaries of the present. The objects are transformed into symbols of memory, and the artist establishes her rules for the reading of these memory symbols, proposing that spectators turn to their own experience of optical "discoveries" and "mistakes."

This is a possibility for self-delusion that we voluntarily agree to. In the same way, when a need for privacy intuitively arises, we turn to a diary. And the greater the distance becomes between the creation of a painted diary and its viewing by spectators, the less the painterly filter obstructs the gaze revealed by the artist. Perhaps this is all to do with the ephemeral nature of the genre? The diaries exist on "the margins of life space" - everything that is entrusted to the diaries is easily replaced with new life impressions. And, with time, having lost their urgency, they remain simply as symbols of memory, marking a fleeting reality, and existing beyond time.

Anna Romanova
Art critic

Natasha Yudina with Anna Romanova

Наташа Юдина / Natasha Yudina

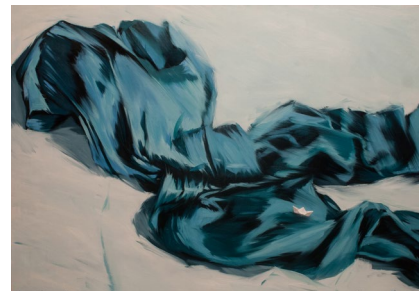
Приворотная вещь, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Bewitching Clothing, 2014
135 x 190 см, canvas/oil

Детскость материнства, 2014
135 x 170 см, холст/масло

Childishness of maternity, 2014
135 x 170 см, canvas/oil

Марина, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Marina, 2014
135 x 190 см, canvas/oil

Этюд №2 к картине
«Блудливая вещь», 2013
90 x 135 см, холст/масло

Sketch #2 for Wanton Clothing, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Галлюцинаторий, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Hallucinatorium, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Марина в горох, 2013
135 x 190 см, холст/масло

Marina polka-dot, 2013
135 x 190 см, canvas/oil

Блудливая вещь, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Wanton Clothing, 2014
135 x 190 см, canvas/oil

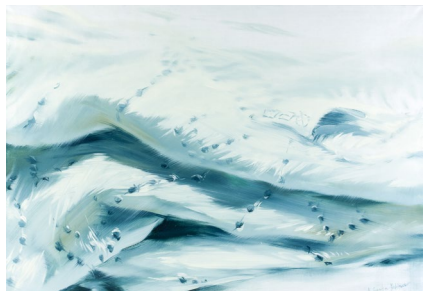

Мистификация плиссе, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Pleats Mystification., 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Наташа Юдина / Natasha Yudina

Прибой, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Surf, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Химера, 2014
135 x 190 см, холст/масло

Chimera, 2014
135 x 190 см, canvas/oil

Марина 2, 2013
135 x 190 см, холст/масло

Marina 2, 2013
135 x 190 см, canvas/oil

Этюд к картине
«Блудливая вещь», 2013
90 x 135 см, холст/масло

Sketch for Wanton Clothing, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Плиссе, 2013
90 x 135 см, холст/масло

Pleats, 2013
90 x 135 см, canvas/oil

Вещь для материнства, 2013
135 x 190 см, холст/масло

Clothing for Motherhood, 2013
135 x 190 см, canvas/oil

Наташа Юдина

Родилась в 1982 в г. Томске.

2014 — «Мой Кремль», персональная выставка, Сибирский филиал ГЦСИ.

«Мой Кремль» говорит со зрителем через несерьезное о серьезном. Например, о том, что такое Родина, которую мы любим и ненавидим одновременно. Вязаное полотно «с дурацким орнаментом» рождает ассоциации и с теплым зимним свитером, и с ковром — неизменным атрибутом советской роскоши, с бескрайними сибирскими лесами-полями и со столь же бескрайним сибирским холодом и неуютом. Зрители еще и наблюдают процесс создания полотна. Таким образом, художница становится тем, кто создает это пространство — вяжет Россию, или тклет свое а, возможно, и наше общее будущее. (с) «Театр в Томске»

2012–2013 — «18+. Постельные сцены», персональная выставка, Гридчинхолл, Подмосковьё

Наташа Юдина изобразила постель и белье в виде пейзажей. Судя по отзывам зрителей, женщины увидели на этих картинах природу, а мужчины заметили эротический подтекст. «В своем проекте Юдина, с одной стороны, иронизирует по поводу недавнего введения обязательных возрастных ограничений на использование разного рода продукции, вплоть до детских игрушек, а с другой — просто наслаждается живописью, рисуя полуабстрактные картины, при этом утверждая, что постель «всегда на глазах и, как море Айвазовского, переменчива...» (с) Артгид

2011 — куратор выставки Artmuseum Project. Форум актуального искусства, Томский Областной Художественный Музей.

«Сделать не просто выставку современного искусства, но и пригласить художников из столицы в небольшой город в провинции сродни аванюре. Розовый диван Вероники Рудьевой-Рязанцевой по сей день стыдливо переезжает с места на место в фойе музея. Бегемотпись Ростана Тавасиева растрогала впечатлительных барышень, тогда как на мужских лицах ходили желваки. В связи с плановой вырубкой насаждений нашёлся материал для масштабной инсталляции «Электричество» Андрея Рудьева, а дам-

ский угодник Александр Дашевский пленил весь выставочный отдел так, что его живопись с недвижимостью забыли в транспортной компании до самого открытия». (с) Наташа Юдина

2012, 2011 — участник международного симпозиума современного искусства «Nord Art» (Büdeltsdorf, Germany).

«Принять участие в симпозиуме мне предложила Аня Желудь. Потом звонила и спрашивала, что я буду писать. Затем спрашивала, везти ли ей с собой те порно-работы, что я писала у нее в Аринино. Мне сделалось забавно от мысли о порно-работах в Германии, и я написала еще одну большую порно-работу на казенном холсте во время международного симпозиума в местечке Бюдельсдорф». (с) Наташа Юдина

А также:

2009 — «Игрушки», персональная выставка-акция (Томский Дом Художника).

Коллективные выставки:

– «Институт Улыбки» А. Бартенева, выставка иллюстраторов (Москва, 2007)

– «Переучет», в рамках проекта «Сессия молодого искусства», куратор Аня Желудь (Санкт-Петербург, 2008)

– «Арт-Москва 2008», выставка выпускников Института Современного Искусства

– Проект «М'арсово поле», в рамках I Биеннале Молодого Искусства, ЦСИ М'арс (Москва, 2008)

– «Комната в горох», в рамках Artmuseum Project, Томский Областной Художественный Музей, 2011

2008 — курсы И.М. Бакштейна при Институте Проблем Современного Искусства (Москва)

2000-2003 — Томский Государственный Университет, отделение изобразительного искусства

Natasha Yudina

Born in 1982 in Tomsk.

2014 — My Kremlin, a personal exhibition, Siberian branch of the National Center for Contemporary Arts.

My Kremlin is a dialog on the serious through the medium of the by-no-means-serious. About, for example, what the Homeland is, a thing that we love and hate simultaneously. The weaving of the canvas with its “idiotic” ornamentation of, at one and the same time, a warm winter sweater and a carpet, the latter being an unfailing symbol of Soviet luxury, and the endless Siberian forests and fields, as well as the equally endless Siberian cold and discomfort. The spectators also observe the process of the canvas’s creation. Thus, the artist becomes the creator of this space — she weaves Russia, or her own future, possibly even our own common future.

(c) Theater in Tomsk

2012-2013 — “18+. Bed scenes”, a personal exhibition, Gridchinhall, Moscow Region

Natasha Yudina depicted a bed and bedding in the form of landscapes. Judging by the responses from spectators, women saw nature in these pictures, while men noted an erotic subtext.

“In her project, Yudina, on the one hand, mocks the recent introduction of age limits on the use of various forms of product, right down to children’s toys, while on the other hand she simply relishes the painting, creating semi-abstract pictures whilst, at the same time, maintaining that the bed “is always in view and, like Aivazovsky’s sea, is changeable...” (c) Artguide

2011 — Curator of the exhibition Artmuseum Project. A forum for contemporary art, Tomsk Region Arts Museum.

“To put on not just an exhibition of modern art, but to invite in artists from the capital to a small city in the provinces was something of a gamble. The pink bed by Veronika Rudeva-Ryzantseva to this day is bashfully moved about in the museum’s foyer. Rostan Tavasiev’s “Begemotopis” touched impressionable young ladies, whilst men’s stiff upper lips quivered. A planned cutting back of plantings provided materials for a large-scale installation, “Electricity”, by Andrei Rudyev, and the ladies’ man Alexander Dashevsky captivated the entire exhibition department to such an extent that his painting with

real estate was forgotten and left with the transport company right up until the opening.” (c) Natasha Yudina

2012, 2011 — participant in the international Nord Art modern art symposium (Büdelsdorf, Germany).

“Anya Zhelud proposed that I take part in the symposium. Then she phoned and asked what I would be painting. Then she asked whether she should take with her the porno works that I painted at hers in Arinino. I was amused by the thought of the porno works in Germany, and I painted another large porno work on conventional canvas during the international symposium in the small town of Büdelsdorf. (c) Natasha Yudina

And:

2009 — “Toys”, a personal exhibition-action (Tomsk House of the Architect).

Joint exhibitions:

- “Institute of the Smile” A. Bartenev, exhibition of illustrators (Moscow, 2007)
- “Stock-taking”, within the framework of the “Young Art Session” project, curator Anya Zhelud (St. Petersburg, 2008)
- “Art-Moscow 2008”, an exhibition by graduates of the Institute of Modern Art
- The “Field of M’ars” project, within the framework of the 1st Biennial of Youth Art M’ars Modern Art Center, (Moscow, 2008)
- “Spotted Room”, within the framework of the Artmuseum Project, Tomsk Oblat Arts Museum, 2011

2008 — courses of I. M Bakshtein at the Institute of Contemporary Art (Moscow)

2000-2003 — Tomsk State University, fine arts department

Gridchinhall

Арт-центр Гридчинхолл Art-Center Gridchinhall

Частный загородный арт-центр с выставочным залом и студией-мастерской для художников. Мы также выступаем в качестве дилеров произведений искусства, консультируем и подбираем живопись, скульптуру, инсталляции, графику в интерьер. Наши художественные проекты отмечены Премией Кандинского и Премией «Иновация». Арт-резиденция Гридчинхолл это место, где живут и работают художники — молодые талантливые авторы и признанные мастера. Замечательное сочетание искусства и природы, старой русской деревни и европейского подхода к окружающему пространству делают Гридчинхолл удивительным, ни на что не похожим местом.

Private country art centre includes an exhibition hall and artist's studio. We are also engaged in artwork dealership, art consulting, selecting painting, sculpture, drawing and objects for interiors. Our shows and art projects are listed for the most honourable Russian Kandinskiy Prize and «Innovation» Prize. Gridchinhall art residence is the place where both young talented and well-known artists live and work. A magnificent combination of art and nature, old Russian village and european environment approach makes Gridchinhall a miraculous and especial place.

Запросить прайс-лист / приобрести работы
Контактное лицо Светлана Беляева-Гридчина
+7 916 882 01 22
+7 495 635 02 35
gridchinhall.info@gmail.com
www.gridchinhall.ru
[f / gridchinhall](https://www.facebook.com/gridchinhall)
Московская обл., Красногорский район
село Дмитровское, ул. Центральная, 23

To request a price-list / purchase artworks
+7 916 882 01 22
+7 495 635 02 35
gridchinhall.info@gmail.com

